УДК 271.2

Т. А. Балыко

Архиепископ Тихон (Беллавин) на Ярославской кафедре в 1907 г.: контакты с правыми и близкий круг духовенства

Аннотация. В статье рассматривается период начала управления архиеп. Тихоном Ярославской епархией в 1907 г., причем анализируются как уже ранее известная правая политическая составляющая деятельности будущего Патриарха весны-осени указанного года, так и контекст жизни круга ярославского духовенства, в котором оказался в епархии новый архиерей. Вошедшие в этот круг протоиереи ярославского кафедрального собора Николай Крутиков, Николай Дороватовский, Валентин Розин и Димитрий Красотин сослужили архиепископу в разных храмах Ярославля и епархии не только в момент его прибытия в епархию в 1907 г., но и в дальнейшем. Это делает их биографии важными с точки зрения изучения как церковной истории Ярославля, так и духовного пути Патриарха Тихона.

Ключевые слова: *архиепископ Ярославский Тихон (Беллавин), Ярославская епархия, кафедральный собор Ярославля, Союз русского народа, Третьеиюньская монархия*

Для цитирования: *Балыко Т. А.* Архиепископ Тихон (Беллавин) на Ярославской кафедре в 1907 г.: контакты с правыми и близкий круг духовенства // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 118–139.

Сведения об авторе: Балыко Тимофей Александрович — аспирант кафедры общей и русской церковной истории и канонического права богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, учитель истории МАОУ СОШ № 16 ГО Щёлково (Российская Федерация, г. Москва). *E-mail: t.balyko@ya.ru*

Внимание, прикованное к судьбе и деятельности Патриарха Тихона в год столетия со дня его кончины, позволило увидеть, что «несмотря на очевидные достижения, церковная политика патриарха Тихона, его решения, поступки, мотивация всесторонне не изучены и не осмыслены, о чем, среди прочего, свидетельствует существующий разброс мнений в научной литературе. Восполнение этого пробела — задача будущих поколений историков». Автор статьи об основных направлениях историографии о Патриархе Тихоне не отметил наличие комплекса крупных работ, посвященных ярославскому периоду деятельности будущего Патриарха[1].

[1] *Веремеев С. В.* Патриарх Тихон (Беллавин) и его деятельность: основные направления исследований в современной российской историографии // Вестник

© Т. А. Балыко, 2026

При этом нельзя не указать, что его ярославский период в научной литературе все же рассматривается, но, скорее, касательно и в привязке к его отношениям с ярославским отделением Союза русского народа, причем на этот счет высказываются неоднозначные мнения.

Так, например, в одной из публикаций сообщается, что среди высших иерархов Русской Православной Церкви в начале XX в. наметился настоящий раскол в связи с различным отношением к черносотенному движению, а будущий Патриарх указан в числе тех, кто в той или иной мере поддерживал связи с «крайне правыми движениями»: «...два будущих патриарха Московских и вся Руси Тихон (Беллавин) и Алексий (Симанский) до революции являлись почетными председателями соответственно ярославского и тульского отделов Союза русского народа». Поддержка отношений с правыми организациями состояла в основном в том, что иерархи Церкви «благословляли паству на вступление в черносотенные союзы, участвовали в освящении знамен монархических организаций, присутствовали на съездах крайне правых и в некоторых случаях принимали на себя почетное председательство в местных отделах Союза русского народа»[2].

В другой статье, где затрагивается тема активного участия в черносотенном движении ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова, сообщается, что «архиепископ Тихон был избран почетным председателем ярославского отдела Союза русского народа (первым на всю Россию местным подразделением этой организации). Отдел отличала демократичность состава: значительную часть членов составляли рабочие. Кроме того, он проявлял бурную активность. В октябре 1905 г. черносотенная демонстрация в Ярославле была обстреляна из окон общежития православной духовной семинарии, что стало поводом для погрома семинаристов, студентов, а также еврейских магазинов и синагоги. Вскоре, в декабре 1905 г., собрание ярославского духовенства выступило с протестом против появления отдела, а „председатель собрания назвал этот союз

Полоцкого государственного университета. Сер. А: Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 94.

[2] *Михайлов В. А., Степанов С. А.* Из истории дореволюционной российской политики: монархисты и Русская православная церковь // Этносоциум. 2023. № 10 (184). С. 47–48.

анахронизмом и политическим недоразумением после 17 октября". Острые конфликты продолжались и в 1906 г., но с прибытием архиепископа Тихона (апрель 1907 г.) закончились». После занятия архиеп. Тихоном Ярославской кафедры, отмечает автор статьи, «произошли и определенные изменения в настроениях духовенства»: «...уже осенью 1907 г. в III Думу был избран благочинный из Угличского уезда о. А. Соколов: он стал единственным священником-депутатом от Ярославской губернии за всю историю существования дореволюционного парламента, вошел в умеренно-правую фракцию и поддерживал увеличение ассигнований на церковно-приходские школы». При этом исследователь подчеркивает необоснованность звучавших позже, в 1917 г., утверждений печатных изданий, что архиеп. Тихон «настойчиво не принимал никакого участия в монархических организациях», из-за чего у него, как писалось в публикации «Первый московский архипастырь по свободному избранию церковного клира и народа» «Богословского вестника» за август-сентябрь 1917 г., даже возник конфликт с губернатором[3].

Различные интерпретации в отношении периода пребывания архиеп. Тихона на Ярославской кафедре и акценты научных исследований на политической составляющей руководства архиеп. Тихоном Ярославской епархией, побуждают, с одной стороны, пристальнее взглянуть на общественно-политическую деятельность будущего Патриарха в ярославский период, особенно если учесть, что он возглавил епархию в момент осуществления в государственной политике Российской империи правого поворота к третьеиюньской монархии. С другой стороны, немалый интерес вызывает и неполитическая сторона истории управления Ярославской епархией будущим Патриархом. В связи с этим целью нашей статьи можно назвать выявление разносторонних подробностей пребывания архиеп. Тихона на Ярославской кафедре в 1907 г.

Архиеп. Алеутский Тихон (Беллавин) переводился в Ярославль указом Святейшего Синода от 29 января 1907 г. за № 1087, а его предшественник архиеп. Ярославский и Ростовский Иаков (Пятницкий) назначался на Симбирскую и Сызранскую кафедру.

[3] *Гайда Ф. А.* В преддверии первосвятительского подвига: будущий Патриарх и политические судьбы добольшевистской России // Ежегодн. богосл. конф. Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2016. № 26. С. 74.

До прибытия архиеп. Тихона в Ярославль временное управление епархией было возложено на еп. Угличского, викария Ярославской епархии Евсевия (Гроздова). Духовенству епархии предписывалось с этого дня на богослужениях возглашать имя архиеп. Тихона[4].

Общественно-политическая сфера

В Ярославль архиеп. Тихон прибыл 11 апреля 1907 г.[5], что пришлось на среду 6-й седмицы Великого поста. На вокзале архиеп. Тихона встречали еп. Евсевий, вице-губернатор В. П. Кисловский, городской голова Дм. Ив. Чистяков, члены городской управы Я. Ив. Каюков, Н. Гр. Работнов, начальник местной полицейской бригады генерал-лейтенант Н. П. Дебогорий-Мокреевич, помощник полицмейстера г. Дьяченко, члены духовной консистории с секретарем и представители духовно-учебного ведомства: ректор семинарии прот. Николай Дороватовский, инспекторы классов женского духовного училища, смотритель духовного училища[6]. Ярославского губернатора А. А. Римского-Корсакова на встрече архиеп. Тихона не было.

В статье о приезде архиеп. Тихона в Ярославль 11 апреля 1907 г. сообщалось, что после знакомства с высшими административными лицами и представителями духовно-учебных заведений и города, которое состоялась в директорском отделении вокзала, архиепископ, направляясь к кафедральному собору, из окна кареты благословил кадетов — «будущих поборников русского дела и русской правды»[7]. В приветственной речи в кафедральном соборе в тот же день архиеп. Тихон продолжил развивать русскую тему и, сказав, что ему известна любовь ярославцев к богослужениям, отметил: «...в настоящее время увлечения западно-европейской культурой мы, Русские, слишком стремимся обезличить себя. А любовь к православной вере и церкви, к посещению храма и украшению его — отличительная черта Русского народа, которую уважают в Русских и Европейцы. Храните эту любовь к вере и церкви православной, к посещению храмов». В этот же день архиеп. Тихону были преподнесены

[4] Распоряжения епархиального начальства // ЯЕВ. 1907. № 5, 4 февраля. С. 65–66.

[5] Его Высокопреосвященство // ЯЕВ. 1907. 15 апреля (№ 15). С. 211.

[6] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 22–29 апреля (№ 16–17). С. 240–242.

[7] Прибытие Высокопреосвященного Тихона, архиепископа Ярославского и Ростовского в Ярославль // ЯЕВ. 1907. 6 мая (№ 18). С. 257–260.

хлеб и соль от Ярославского общества хоругвеносцев, духовенства г. Ярославля и братии Спасского монастыря[8].

Председатель общества хоругвеносцев г. Гнуздев преподнес архиепископу хлеб и соль на роскошной серебряной солонке с выгравированной надписью: «Высокопреосвященному Тихону, Архиепископу Ярославскому и Ростовскому в память прибытия в Ярославль 11.IV/1907 г. от ярославского общества хоругвеносцев». В тот же день во время одной из встреч с преподавателями духовных учебных заведений «нашлись среди присутствовавших лица, которых Владыка помнил по академии, нашлись земляки-псковичи»[9].

Стоит отметить, что впервые ярославский губернатор посетил богослужение будущего Патриарха через несколько дней — 23 апреля 1907 г. в день тезоименитства государыни императрицы Александры Федоровны. В этот день в кафедральном соборе архиеп. Тихон служил совместно с еп. Угличским Евсевием, кафедральным прот. Николаем Крутиковым, ректором семинарии прот. Николаем Дороватовским, ключарем собора прот. Валентином Розиным и соборным свящ. Иоанном Волковым. Проповедь за Литургией произнес законоучитель Демидовского юридического лицея, профессор богословия, свящ. Димитрий Глаголев. По отпусту Литургии архиеп. Тихон совершил освящение знамени Ярославского отдела Союза русского народа и окропил это знамя святой водой. На Литургии, кроме губернатора, шталмейстера Двора его императорского величества А. А. Римского-Корсакова, присутствовали губернский предводитель дворянства кн. И. А. Куракин, вице-губернатор В. П. Кисловский, начальник местных войск генерал-лейтенант М. П. Дебогорий-Мокриевич, председатель губернской Земской управы А. П. Крылов, управляющий Контрольной палатой А. П. Троицкий, представители казенных и общественных учреждений, граждане города Ярославля, купечество и множество богомольцев[10].

При этом надо подчеркнуть, что хотя Союз русского народа с момента своего появления осенью 1905 г. и заявил, что является защитником монархии и опорой правительства в борьбе с революцией, «политику властей по отношению к черной сотне можно

[8] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 22–29 апреля (№ 16–17). С. 240–242.
[9] Прибытие Высокопреосвященного Тихона... С. 257–260.
[10] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 6 мая (№ 18). С. 248–252.

охарактеризовать как половинчатую и недоброжелательную. Некоторые губернаторы и начальники военных округов не скрывали своего негативного отношения к черносотенному движению, например, в Одессе, Астрахани, Иркутске. Бюрократия постоянно заигрывала с революцией, пыталась угодить либеральной общественности и демонстрировала свое пренебрежение к монархистам»[11].

Ярославские власти не входили в число либерально ориентированных. В мае 1907 г. в губернской прессе был опубликован материал, рассказывающий об открытии IV Всероссийского съезда русских людей в Москве (проходил с 26 апреля по 1 мая 1907 г.), а внушительную часть статьи занимала публикация речи известного своей правой позицией прот. Иоанна Восторгова. В статье сообщалось, что после Литургии в Успенском соборе, которую служили митр. Московский Владимир (Богоявленский), еп. Дмитровский Трифон (Туркестанов), еп. Можайский Серафим (Голубятников) и еп. Серпуховской Анастасий (Грибановский), прот. Иоанн Восторгов, сравнивая текущий революционный момент со Смутным временем начала XVII в., в своей речи сказал: «И ныне кругом — взаимный раздор, борьба партий, жадная корысть, интриги, братоненавидение. И ныне — падение веры, падение нравственности. И ныне лицемерие и коварство, низость и предательство, прикрываясь красивыми словами и мнимоблагородными побуждениями, желают отвести и устранить от патриотического подвига и Церковь, и духовенство, и служилых людей, чтобы себе захватить власть, силу и значение в царстве и беспрепятственно поработить русский народ инородческому игу»[12].

Ярославская епархия тоже не ограничивалась единичным знаком внимания в сторону правых в виде освящения знамени Союза русского народа в апреле 1907 г., что проявилось в самый насыщенный, с точки зрения участия Ярославской епархии в политической жизни, период роспуска II Государственной думы. Уже вскоре после

[11] *Антропов О. К., Лещевников Н. Л.* Создание Союза русского народа как массовой правомонархической партии // Астраханские петровские чтения: мат-лы IV Междунар. научн. конф. / отв. ред. и сост.: Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. Астрахань, 2020. С. 79.

[12] IV Всероссийский съезд объединенного русского народа // Ярославские губернские ведомости. 1907. 4 мая (№ 36). С. 3–4.

роспуска Думы, осуществленного 3 июня, 17 июня 1907 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях» была опубликована статья одобрительного характера по отношению свершившегося политического момента. В статье были представлены выдержки из текста профессора А. А. Бронзова, ранее опубликованного в газете «Колокол». Со ссылкой на профессора ярославское церковное издание указывало, что в распущенной II Государственной думе из 499 членов 201 член был представителем левых нелегальных партий (социал-демократы и социал-революционеры), 190 членов были моложе 30 лет, «т. е. еще недостаточно уравновешенных жизненным опытом», 215 членов Государственной думы — с низшим образованием, а 36 членов ранее содержались в тюрьмах, 7 были в ссылке, а 3 избраны заочно, так как не успели еще вернуться из мест отбывания наказания. Статья содержала поддержку позиции, сторонники которой называли эту Думу «Думой народного невежества», а завершалась она пожеланием того, чтобы «видеть в русской Думе только русских людей, для которых Россия — „все“», видеть в думе русских патриотов, гордящихся своим патриотизмом, — людей, просвещенных в православно-христианском духе, дорожащих русскими традициями, не гнущих в сторону „жидовства“»[13].

В это же самое время в ярославском епархиальном издании указывалось, что священники — депутаты Государственной думы Феодор Тихвинский, Константин Колокольников, Александр Архипов и Антоний Гриневич, принадлежащие к левым парламентским фракциям, вызывались особыми повестками вечером 14 мая 1907 г. к Петербургскому митр. Антонию (Вадковскому), который «прочел священникам указ Синода, а затем заявил, что в силу этого указа они должны или выйти из своих партий или же сложить с себя добровольно священнический сан, так как одно с другим несовместимо». Четверо священников, как об этом заявил один из них, решили из партии не выходить, и в этом смысле ими дан ответ в назначенный срок митр. Антонию[14], сообщала ярославская епархиальная пресса.

1 июля 1907 г. в «Ярославских епархиальных ведомостях» был опубликован текст манифеста императора Николая II о роспуске

[13] Состав бывшей второй Государственной Думы // ЯЕВ. 1907. 17 июня (№ 24). С. 364–366.

[14] Священники-депутаты // ЯЕВ. 1907. 17 июня (№ 24). С. 368.

II Государственной думы, где, в частности, сообщалось, что «судебной властью был раскрыт заговор целой части Государственной Думы против Государства и Царской Власти. Когда же Правительство Наше потребовало временного до окончания суда устранения обвиняемых в преступлении этом пятидесяти пяти членов Думы и заключения наиболее уличаемых из них под стражу, то Государственная Дума не исполнила немедленно законного требования властей, не допускавшего никакого отлагательства. Все это побудило Нас Указом, данным Правительствующему Сенату 3-го сего июня, Государственную Думу второго созыва распустить». Манифест завершался словами, что «созданная для укрепления Государства Российского Государственная Дума должна быть русскою и по духу. Иные народности, входящие в состав державы Нашей, должны иметь в Государственной Думе представителей нужд своих, но не должны и не будут являться в числе, дающем им возможность быть вершителями вопросов чисто русских!»[15].

Не осталась незамеченной в Ярославской епархии и смерть известного правого общественно-политического деятеля В. А. Грингмута в конце сентября 1907 г. 6 октября архиеп. Тихон после Божественной литургии в Крестовой Воскресенской церкви отслужил панихиду по скончавшемуся председателю Союза русского народа и Русской монархической партии, редактору и издателю «Московских ведомостей» Владимиру Андреевичу Грингмуту: «За литургией и панихидой, — сообщало епархиальное церковное издание, — присутствовали и горячо молились по усопшем члены Ярославского отдела союза Русского народа со своим председателем И. Н. Кацауровым»[16].

В это же время один из представителей духовенства епархии — священник кафедрального собора уездного города Молога А. Рождественский выступил с речью на благодарственном молебствии Союза русского народа по случаю избавления от опасности Российского императора и его семьи при плавании в финляндских водах. Речь, изначально обращенная к членам мологского отделения Союза русского народа, была опубликована в «Ярославских епархиальных ведомостях» и содержала следующие слова: «На настоящем мрачном

[15] Высочайший манифест // ЯЕВ. 1907. 1 июля (№ 26). С. 885–387.
[16] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 14 октября (№ 41). С. 515–518.

фоне жизни нашего отечества союз ваш представляет отрадное явление. На знамени его стоят дорогие заветы нашей русской старины, наших предков, — с которыми они возросли и прославились: вера, Царь и отечество. Ваш союз потому есть кровное, родное дитя того русского народа, который перенес все невзгоды и татарщину, и польские угнетения и междуцарствие и разн. др., и в конце концов создал великое, славное царство». В речи священника подчеркивалось, что «в настоящем политическом движении» члены Союза стоят «за первенство и главенство русского народа в России, за предоставление земли нуждающимся русским земледельцам, за улучшение управления государством, за улучшение быта крестьян, рабочих и всякого рода низших служащих лиц, за полное уничтожение пьянства на Руси, за русскую национальную школу под покровом Церкви». Все это называлось основанием возрождения России. Мологский священник сказал, что Союз русского народа — «почти единственная политическая партия, которая молится за Царя, скорбит и радуется с ним, всемерно содействует ему в его начинаниях, предана ему до готовности положить за него свои головы». А. Рождественский отмечал, что после роспуска II Государственной думы император Николай II ответил Союзу русского народа взаимностью, сказав в обращении ко «Всем председателям отделов и всем членам союза русского народа»: «Да будет же Мне союз русского народа надежной опорой, служа для всех и во всем примером законности и порядка»[17].

Церковная сфера

Несмотря на то, что в Ярославле архиеп. Тихон, как указывалось выше, встретил знакомых по академии и малой родине — Псковщине, церковный круг общения в 1907 г., очевидно, составили другие люди.

Прибыв в Ярославль 11 апреля, 15 апреля, в Неделю ваий, архиеп. Тихон в сослужении еп. Евсевия и ярославского духовенства — кафедрального прот. Николая Крутикова, ректора семинарии прот. Николая Дороватовского, ключаря собора прот. Валентина Розина и преподавателя семинарии иером. Алексия — совершил первое на ярославской земле богослужение, на котором ставленник, диак. Николай Велтистов был рукоположен архиеп. Тихоном в сан

[17] Речь на благодарственном молебствии союза русского народа по случаю избавления от опасности Государя Императора и Августейшей Семьи при плавании в Финляндских водах // ЯЕВ. 1907. 14 октября (№ 41). С. 623–627.

иерея к церкви с. Всехсвятского Мологского уезда. Проповедь после богослужения произнес член духовной консистории, протоиерей Димитриевско-Солунской церкви Димитрий Красотин[18].

Впоследствии указанные представители духовенства многократно сослужили архиеп. Тихону — в основном в кафедральном соборе, иных ярославских храмах, но иногда и в других уездах губернии.

Так, например, 15 августа 1907 г. кафедральный прот. Николай Крутиков, ректор семинарии прот. Николай Дороватовский, ключарь прот. Валентин Розин и соборный свящ. Иоанн Волков сослужили архиеп. Тихону на Божественной литургии в кафедральном Успенском соборе[19]. 23 августа ключарь Валентин Розин сослужил архиеп. Тихону на литии в приходе с. Троицкого на Иоде Рыбинского уезда. Он же сослужил архиеп. Тихону 24 августа на Литургии в храме во имя святителя и чудотворца Николая, устроенном при школе в своем имении купцом Н. А. Аксеновым[20] в Рыбинском уезде. 1 сентября на Божественной литургии в Златоусто-Коровницкой церкви, по случаю погребения тела купеческой жены Анны Александровны Беляевой, архиепископу сослужили прот. Николай Крутиков и прот. Димитрий Красотин, который сказал слово перед отпеванием тела усопшей[21]. 5 сентября на Литургии в церкви кадетского корпуса по случаю храмового праздника архиепископу снова сослужил прот. Николай Дороватовский. 8 сентября в кафедральном Успенском соборе на Литургии архиеп. Тихону сослужили прот. Николай Крутиков и прот. Николай Дороватовский[22]. Кафедральный прот. Николай Крутиков и соборный свящ. Иоанн Волков сослужили архиеп. Тихону 17 октября 1907 г. в кафедральном соборе в день воспоминания чудесного избавления императора Александра III с семьей от опасности во время крушения императорского поезда 17 октября 1888 г. Прот. Николай Крутиков сослужил архиеп. Тихону 18 октября в память дня кончины архиеп. Ионафана (Руднева), бывшего Ярославского и Ростовского[23]. 23 ноября

[18] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. № 16–17, 22–29 апреля. С. 240–242.
[19] Там же. 2 сентября (№ 35). С. 519–522.
[20] Там же. 16 сентября (№ 37). С. 550–553.
[21] Там же. 23 сентября (№ 38). С. 564–566.
[22] Там же.
[23] Там же. 7 ноября (№ 44). С. 550–557.

по случаю исполнившегося столетия существования Александро-Невской церкви при богоугодных заведениях архиеп. Тихону сослужил ключарь кафедрального собора прот. В. С. Розин. 25 ноября прот. В. С. Розин снова сослужил архиеп. Тихону в Казанском женском монастыре в Ярославле[24].

И хотя это далеко не полный перечень богослужений, в которых указанные представители духовенства Ярославля принимали участие вместе с новым архиепископом, можно предположить, что эти люди, с которыми он часто служил в храме, стали близким кругом архиеп. Тихона в Ярославской епархии. Эти протоиереи многократно видели и общались с архиеп. Тихоном с первых месяцев управления новой для него епархией. Поэтому духовенство этого круга заслуживает особого внимания.

Кафедральный прот. Николай Андреевич Крутиков был сыном священника из г. Кадыя Костромской губернии. В 1866 г. окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата и был назначен преподавателем в Ярославскую духовную семинарию, в 1878–1899 гг. преподавал педагогику и методику русского языка в Екатерининской женской гимназии. Параллельно службе в семинарии выполнял задачи ревизора Угличского и Пошехонского духовных училищ. В 1899 г. Н. А. Крутиков оставил педагогическую службу, 16 ноября этого года был рукоположен во священника и возведен архиеп. Ярославским Ионафаном в сан протоиерея кафедрального собора. С 1901 г. прот. Николай — председатель правления Епархиального свечного завода. Нес послушание цензора проповедей. Скончался 16 марта 1913 г., прожив 71 год. Заупокойная Литургия и торжественное отпевание праха почившего были совершены архиеп. Ярославским Тихоном и еп. Рыбинским Сильвестром (Братановским)[25].

«Как человек прямой, — сказал о почившем свящ. В. Розов, — покойный не стеснялся высказывать свои суждения прямо, открыто, даже и тогда, когда, по-видимому, для него было „удобее молчание“. И к его суждениям нельзя было не прислушиваться и не ценить, ибо они всегда были твердо обоснованы и глубоко продуманы и жизненны. Вот почему — во всех учебных заведениях, в которых

[24] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 2 декабря (№ 48). С. 607–611.

[25] *Троицкий М.* Протоиерей Ярославского кафедрального собора Николай Андреевич Крутиков (некролог) // ЯЕВ. 1913. 28 апреля (№ 17). С. 331–332.

он был наставником, покойный был всегда видным лицом, глубоко влияющим на своих учеников и на весь ход учебной жизни, почему память о нем и сохранится надолго и будет передана не одному поколению»[26].

Прот. Николай Дороватовский родился в 1867 г. в г. Ветлуге Костромской губернии в семье диакона. В 1894 г. окончил Московскую духовную академию. Определен законоучителем в реальное училище г. Митавы Курляндской губернии. 26 сентября 1894 г. рукоположен во иерея. Далее служил в Рязанской епархии. 14 мая 1899 г. возведен в сан протоиерея. 13 августа 1904 г. назначен инспектором Ярославской духовной семинарии[27]. В период Февральской революции 1917 г. на епархиальном съезде, проходившем в отсутствии архиеп. Ярославского Агафангела (Преображенского), несмотря на то, что большинство ораторов высказались против архиепископа, «указывая на его бюрократизм, переданный им помощникам-благочинным: сухость, черствость и недоступность», прот. Николай Дороватовский выступил в поддержку архиеп. Агафангела[28], а 22 июня (5 июля) 1917 г. говорил речь на его чествовании, которое «явилось откликом на постановление съезда духовенства и мирян епархии о выражении недоверия архиепископу»[29]. Все это свидетельствует о смелости прот. Николая и готовности высказывать свою позицию, даже если она идет вразрез с мнением большинства.

Будучи последним ректором дореволюционной Ярославской семинарии, прот. Николай Дороватовский в 1918 г., после закрытия

---

[26] *Трощкий М.* Протоиерей Ярославского кафедрального собора... С. 336.

[27] Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Ч. 1 / *предисл. еп. Вениамина (Лихоманова); сост. еп. Вениамин (Лихоманов), мон. Игнатий (Волков), Н. В. Жесткова, И. Г. Менькова.* Ярославль, 2017. С. 321–322.

[28] Информация газеты «Голос» о заседании епархиального съезда, собравшегося в отсутствие архиепископа Агафангела. 17 (30) мая — 11 (24) июня 1917 г. // Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника / *предисл. прот. В. Воробьева; сост. И. Г. Менькова.* М., 2024. С. 591.

[29] Публикация газеты «Голос». Празднование памяти святых Ярославских князей Феодора, Давида и Константина. Чествование архиепископа Агафангела // Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника... С. 601–602.

большевиками семинарии и подавления Ярославского восстания, служил в ярославской Пятницкой церкви на Туговой горе. Затем в том же году переведен в с. Курбу священником сельской церкви. Служил в Курбе с 1918 по 1926 гг. В 1926 г. переведен в ярославскую Власьевскую церковь. Арестован 7 сентября 1929 г. в числе «группы, возглавляемой еп. Варлаамом (Ряшенцевым)». Дальнейшая судьба прот. Николая неизвестна[30]. Еп. Варлаам 6 февраля 1928 г. «в составе группы архиереев Ярославской епархии» подписывал декларацию об отделении от митр. Сергия (Страгородского)[31].

Участие прот. Николая в событиях церковной жизни 1920-х гг. на стороне противников митр. Сергия подтверждает его принципиальность в церковных вопросах и отказ от следования конъюнктурным изменениям, если они противоречат его позиции.

Еще об одном участнике первого богослужения архиеп. Тихона на ярославской земле — прот. Валентине Розине удалось установить следующее. В 1860 г. он поступил из Угличского духовного училища в Ярославскую духовную семинарию[32]. В 1866 г. окончил ее с аттестатом 2-го разряда[33]. 11 октября 1868 г. определен на священническое место к церкви с. Сумакова Романов-Борисоглебского уезда[34].

13 сентября 1883 г. священник Ярославского Казанского женского монастыря Никанор Розов и Ярославской Леонтьевской кладбищенской церкви Валентин Розин переведены один на место другого[35]. Резолюцией архиеп. Ионафана (Руднева) от 7 июля 1898 г. священник Ярославского Казанского женского монастыря Валентин Розин перемещен на вакансию ключаря при ярославском Успенском

[30] Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную... С. 169; Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника... С. 591–592.

[31] *Мазырин А. В., Шкаровский М. В.* Варлаам (Ряшенцев) // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 598–600.

[32] Известия и объявления // ЯЕВ. 1860. 17 сентября (№ 23). С. 173.

[33] Список учеников Ярославской духовной семинарии, составленный после испытаний бывших в июне и июле месяцах 1866 года, и утвержденный Его Высокопреосвященством // ЯЕВ. 1866. 30 июля (№ 30). С. 236.

[34] Распоряжения епархиального начальства // ЯЕВ. 1868. 19 октября (№ 42). С. 363.

[35] Местные распоряжения и известия // ЯЕВ. 1883. 15 октября (№ 42). С. 330.

соборе[36]. 6 мая 1908 г. ключарь ярославского Успенского кафедрального собора прот. Валентин Розин за службу по епархиальному ведомству был награжден орденом св. Анны 3-й ст.[37] 21 октября 1910 г. в день воспоминания восшествия на престол императора Николая II сослужил на Божественной литургии архиеп. Тихону и еп. Рыбинскому Сильвестру. Вечером этого же дня, накануне праздника Казанской иконы Божией Матери, прот. Валентин Розин сослужил архиеп. Тихону на всенощном бдении в Покровской церкви Казанского женского монастыря[38]. 21 февраля 1911 г. прот. Валентин Розин скончался[39]. В тот же день архиеп. Тихон совершил панихиду по скончавшемуся ключарю кафедрального собора, прот. Валентину Стефановичу Розину. Панихида была отслужена в квартире скончавшегося, в соборном доме[40].

В опубликованном некрологе прот. В. Розин был назван одним из видных представителей ярославского духовенства. В некрологе подчеркивалось, что почивший, родившийся 22 ноября 1842 г., был из интеллигентной семьи, «отец его окончил курс духовной Академии и был священником во Входоиерусалимской слободе близ г. Углича». Валентин Розин был одним из пяти детей в семье, мать умерла в 1848 г., а через два года, в 1850 г., скончался и отец, так что пятеро детей остались круглыми сиротами и воспитывались у своего деда, сельского священника. «В связи с дореформенным режимом и обстановкой духовной школы, не трудно понять, что отрочество и юность покойного были не из радостных. Но и сиротство, и безотрадность жизни в чужой семье и школьная схоластика с частыми экзекуциям не ожесточили мягкую, кроткую душу юного В. С. Он обладал живым, веселым характером», — сообщал его биограф. С 1868 г. Валентин Розин — священник в с. Сумаково Романово-Борисоглебского уезда, с 1870 г. — в с. Рождествене Ростовского

[36] О служебных переменах по епархиальному ведомству // ЯЕВ. 1898. 28 июля (№ 29). С. 436.

[37] За службу по епархиальному ведомству // Церковные ведомости. 1908. 6 мая (№ 18–19). С. 112.

[38] Богослужения ярославских архипастырей // ЯЕВ. 1910. 7 ноября (№ 45). С. 1904–1905.

[39] Распоряжения епархиального начальства // ЯЕВ. 1911. 27 февраля (№ 9). С. 66.

[40] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1911. 27 марта (№ 13). С. 230.

уезда. С 1875 г. о. Валентин перемещен к Леонтьевско-кладбищенской церкви Ярославля. С 1883 г. перешел в Ярославский Казанский женский монастырь: «...покойный был самым любимым монастырским священником и пользовался большим авторитетом и уважением между насельницами обители, от настоятельницы и старших сестер до последней послушницы»[41]. За время службы в Казанском монастыре священнику Валентину приходилось участвовать в хождениях со святыми иконами по селам и деревням Романовского и Рыбинского уездов, и «эти ходы доставляли покойному много интересного материала для записок, которые он вел для себя и которые составляют несколько объемистых тетрадей». Один из эпизодов записок касается ситуации при утверждении в 60-х гг. XIX в. новых штатов всех церквей Романовского уезда, которые, со слов одного из респондентов, «сохранили свою самостоятельность, благодаря взносам раскольников, которые, чуждаясь православного духовенства, любят Романовские церкви и святыни их чтут». Однако не во всех населенных пунктах ходокам с иконами давали хороший ночлег, свящ. Валентин часто ночевал мокрым от дождя в сырых помещениях, «вот здесь-то, по всей вероятности, и получил о. В. начало ревматизма, который так мучил покойного в последние два года его жизни и ускорил его смерть». В 1891 г. у о. Валентина умерла жена, оставив двух детей. В 1898 г. о. Валентин был перемещен на должность ключаря кафедрального собора, однако радости это не принесло — «такое назначение: помимо того, что вследствие этого назначения почти на половину сокращались его материальные средства, новое место служения возлагало на него и новые разнообразные обязанности, обязанности тяжелые, ответственные, по роду своему вовсе не соответствующие ни характеру, ни привычкам покойного», «но он подчинился безропотно высшей воле и покорно понес тяжелый крест». В Маньчжурии во время русско-японской войны скончался сын о. Валентина, который служил на фронте врачом. Немало хлопот и беспокойства принесла о. Валентину доставка тела его сына с чужбины в свой родной Ярославль. 1909 г. — смерть второго сына. Прот. Валентин остался почти одинок, «только невестка, жена старшего сына-врача, сама обучающаяся на медицинских курсах

[41] *С. Г. З.* Ключарь Ярославского кафедрального собора протоиерей Валентин Степанович Розин (Некролог) // ЯЕВ. 1911. 10–17 апреля (№ 15–16). С. 276–277.

в Москве, изредка навещала его и утешала его одинокую старость». В конце 1910 г. ревматизм осложнился воспалением седалищного нерва. 19 февраля 1911 г. — апоплексический удар. 21 февраля, причастившись Святых Таин, прот. Валентин скончался. Погребен 24 февраля. В погребении участвовали архиеп. Тихон и еп. Сильвестр[42].

Еще один участник первого на ярославской земле богослужения архиеп. Тихона, — протоиерей церкви Димитрия Солунского Димитрий Васильевич Красотин скончался через год после смерти прот. Валентина Розина — 19 февраля 1912 г. и был похоронен в Ярославле на Леонтьевском кладбище[43]. В некрологе отмечалось, что прот. Димитрий Красотин тяжело болел два последних года, делая перерывы в своем церковном служении по несколько месяцев из-за проблем с сердцем и из-за «грозных признаков кровоизлияния в мозг». При чтении новогодних молитв 1 января 1912 г. снова стал задыхаться, взял отдых. Сохранилась последняя дневниковая запись прот. Димитрия Красотина: «Ныне хоронят жену о. Александра Виноградова Косьмодемьянской церкви, Александру Леонидовну. Жаль крайне молодого хорошего священника. Дай ему Бог перенести с терпением самый тяжелый крест жизни земной. Ему кажется, нет и 40 л. Труден наш город для матушек. Опухоль в задней части головы на мозгу. Продалбливали череп, но жизни не спасли, но если бы и спасли, жизнь ее умерла бы: была бы идиоткой. Что лучше? Смерть или идиотизм. Не знаю. Воля Божия — лучшее разъяснение обстоятельств. Остались дети». 11 января 1912 г. прот. Димитрий Красотин на вечернем заседании в консистории почувствовал себя плохо, «спешно встав с кресла, пошел к двери, но нога отказалась повиноваться, и он упал на руки сотоварищей, которые и снесли его без владения рукой, ногой и языком в морской качалке в его квартиру». Кроме этого, осложнилось застойное воспаление легких. Архиеп. Тихон навестил больного, но 19 февраля, на 65 году жизни, протоиерей скончался. В газете «Голос» (№ 42, 43, 44) о нем разместили несколько заметок. В некрологе указывалось, что протоиерей оставил после себя печатные труды. Приведена была

[42] *С. Г. З.* Ключарь Ярославского кафедрального собора протоиерей Валентин Степанович Розин (Некролог) // ЯЕВ. 1911. 24 апреля (№ 17). С. 290–294.

[43] Скорбное известие // ЯЕВ. 1912. 26 февраля (№ 9). С. 169.

и такая его характеристика: «Сколько нас, молодых священников, сидело в душный или дождливый день мая дома, когда о. Димитрий с тысячью ребятишек, собранных со всех концов города, больной и задыхающийся шел за город, чтобы повеселить эту юную бедноту. В этом сказалась не только доброта, но и смелость духа, который смело рвал ненужные приличия и работал там, где другие робели. Об этой же смелости свидетельствует и его участие в Некрасовской библиотеке, в которой он занял председательское место в такое время, когда о ней многие боялись и говорить и своими трудами придал нравственный характер этому пошатнувшемуся просветительному учреждению». 22 февраля архиеп. Тихон отслужил панихиду по усопшему прот. Димитрию Красотину в церкви св. Димитрия Солунского[44], где тот прослужил 22 года[45].

Информации о первом рукоположенном архиеп. Тихоном во священники в Ярославской епархии Николае Велтистове удалось найти не так много. На момент 1948–1949 гг. прот. Н. А. Велтистов был настоятелем Троицкой церкви г. Бологого Калининской епархии, благочинным[46].

Однако духовный круг общения архиеп. Тихона в 1907 г. не ограничивался местным, ярославским духовенством. 29 июня 1907 г. — Литургия в рыбинском Преображенском соборе, где в день апостолов Петра и Павла архиеп. Тихону сослужили, среди других, настоятель кронштадтского собора, прот. Иоанн Сергеев (Иоанн Кронштадский) и настоятель Антиохийского подворья в Москве, архим. Игнатий (Абурус)[47]. 5 июля — панихида по почившем в 1904 г. Ярославском архиеп. Сергии (Ланине). За панихидой с архиеп. Тихоном молился еп. Самарский и Ставропольский Константин (Булычев)[48]. 31 июля — всенощное бдение в церкви святых благоверных князей Феодора, Давида и Константина, Ярославских чудотворцев. За богослужением, совершаемом архиеп. Тихоном, присутствовал

[44] *Приселков Д., свящ.* Некролог протоиерея Димитрия Васильевича Красотина // ЯЕВ. 1912. 15 апреля (№ 15). С. 271–275.

[45] Там же. 15 апреля (№ 16). С. 293–296.

[46] *Леонтьева Т. Г.* Действующие церкви Калининской епархии, 1948–1949 гг. (по отчетам благочинных и управляющего епархией) // Вестник ТвГУ. Сер.: «История». 2022. № 4 (64). С. 71–72.

[47] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 5 августа (№ 31). С. 455–464.

[48] Там же.

еп. Киотский Андроник (Никольский)[49], уроженец Мышкинского уезда Ярославской губернии[50]. 9 августа — богослужение во Введенской церкви Толгского монастыря, а за ней панихида по еп. Трифону, основателю Толгского монастыря. В панихиде участвовали архиеп. Тихон, еп. Андроник и еп. Сарапульский Арсений (Тимофеев), викарий Вятской епархии[51]. 19 августа в церкви ярославских князей-чудотворцев архиеп. Тихону сослужил Литургию еп. Пермский и Соликамский Никанор (Надеждин)[52], уроженец Мологского уезда Ярославской губернии[53]. 28 октября 1907 г. на вечернем богослужении в Аврамиевом монастыре Ростова с архиеп. Тихоном молился американский миссионер, иером. Птоломей (Тимченко)[54], вернувшийся с ним из США. В 1920 г. архим. Птоломей был назначен Патриархом Тихоном настоятелем Ростовского Борисоглебского монастыря[55]. После 1928 г. судьба его неизвестна.

В качестве выводов можно указать следующее. С первого дня пребывания архиеп. Тихона на Ярославской кафедре в апреле 1907 г. в проповедях и высказываниях им развивалась тема русской национальной идентичности, которая, по его мнению, заключалась в такой отличительной черте, как любовь русского народа к богослужениям. Эта черта противопоставлялась ценностям западноевропейской культуры. В первые недели пребывания в Ярославле архиеп. Тихон принял участие в церковно-политическом мероприятии правого толка: будущий Патриарх освятил знамя Союза русского народа — политической организации, ориентированной на сохранение русской национальной идентичности и монархии. В дальнейшем, в течение всего 1907 г., в «Ярославских епархиальных ведомостях»

---

[49] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 19 августа (№ 33). С. 488–495.

[50] *Королёв В. А.* Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. Пермь; М., 2013. С. 5–8.

[51] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 19 августа (№ 33). С. 488–495.

[52] Там же. 2 сентября (№ 35). С. 519–522.

[53] Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII — начала XX века: биобиблиографический словарь / *гл. ред. С. В. Мельникова, научн. ред. Д. Н. Шилов; сост.: С. В. Мельникова.* Иркутск, 2022. С. 271.

[54] Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 7 ноября (№ 44). С. 550–557.

[55] *Лапшина С. А.* Последнее десятилетие... (Борисо-Глебский монастырь: 1917–1928 гг.) // Мат-лы конф. «История и культура Ростовской земли — 2008». Ростов, 2009. С. 157.

публиковались материалы, связанные как с поддержкой деятельности Союза русского народа, так и с одобрением действий императора Николая II по роспуску II Государственной думы, отличающейся левыми взглядами. Схожие идеи по поддержке правой повестки, в отличие от ряда других губерний в революционный момент, транслировали и власти Ярославской губернии.

При всем этом стоит отметить, что на основании анализа жизни и деятельности тех духовных лиц, в круг которых попал архиеп. Тихон на Ярославской кафедре (а речь прежде всего идет о духовенстве кафедрального собора Ярославля, с представителями которого будущий Патриарх многократно участвовал в богослужениях), можно говорить о том, что церковная жизнь епархии предлагала совершенно неполитическую повестку и проблематику. Опытные ярославские протоиереи кафедрального собора, которые стали сослужить архиепископу, были на два десятка лет старше своего архиерея, часть из них обладала схожим с ним образованием — академическим и богатым подвижническим, духовным, а порой и трагичным жизненным опытом, полным лишений, испытаний и сложностей. Это был круг людей прямых и принципиальных, несомненно оказавший влияние на формирование личности будущего Патриарха. Немалая часть их имела подорванное здоровье и завершила свою земную жизнь в ближайшие после 1907 г. годы. Контекст жизни протоиереев кафедрального собора, сослуживших архиеп. Тихону с момента его назначения на Ярославскую кафедру, указывает на обилие жизненных проблем и готовность в этой ситуации нести духовный подвиг служения нуждающимся до самой смерти. Все это, а не только политическая повестка, тоже было частью жизни будущего Патриарха на ярославской земле. Ближайший духовный круг местного духовенства, скорее, ставил перед архиеп. Тихоном вопросы не о сотрудничестве с политической властью и правыми организациями, а о перенесении страданий, о жизни и смерти.

Круг общения архиеп. Тихона в Ярославле в 1907 г. не ограничивался местным духовенством. В Ярославской епархии на Литургии вместе с ним неоднократно сослужили видные церковные деятели России и епископы других епархий — уроженцы Ярославской губернии и приезжавшие по каким-то вопросам в родные земли. Все это позволяет утверждать, что с возвращением в Россию из США в 1907 г. будущий Патриарх уже был деятелем общероссийского масштаба.

Сокращения

ЯЕВ — Ярославские епархиальные ведомости.

Источники и литература

Антропов О. К., Лещевников Н. Л. Создание Союза русского народа как массовой правомонархической партии // Астраханские петровские чтения: материалы IV Международной научной конференции / отв. ред. и сост. Е. Г. Тимофеева, А. О. Тюрин. Астрахань, 2020. С. 78–81.

Богослужения ярославских архипастырей // ЯЕВ. 1910. 7 ноября (№ 45). С. 1904–1910.

Веремеев С. В. Патриарх Тихон (Беллавин) и его деятельность: основные направления исследований в современной российской историографии // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А: Гуманитарные науки. 2022. № 1. С. 92–95.

Все мы Христовы. Священнослужители и миряне земли Ярославской, пострадавшие в годы гонений за веру православную. 1918–1953. Краткие биографические сведения. Ч. 1 / *предисл. еп. Вениамина (Лихоманова); сост. еп. Вениамин (Лихоманов), мон. Игнатий (Волков), Н. В. Жесткова, И. Г. Менькова.* Ярославль, 2017.

Высочайший манифест // ЯЕВ. 1907. 1 июля (№ 26). С. 885–887.

Гайда Ф. А. В преддверии первосвятительского подвига: будущий Патриарх и политические судьбы добольшевистской России // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2016. № 26. С. 73–76.

Его Высокопреосвященство // ЯЕВ. 1907. 15 апреля (№ 15). С. 211.

Епархиальная хроника // ЯЕВ. 1907. 22–29 апреля (№ 16–17). С. 240–242; 6 мая (№ 18). С. 248–252; 5 августа (№ 31). С. 455–464; 19 августа (№ 33). С. 488–495; 2 сентября (№ 35). С. 519–522; 16 сентября (№ 37). С. 550–553; 23 сентября (№ 38). С. 564–566; 14 октября (№ 41). С. 515–518; 7 ноября (№ 44). С. 550–557; 2 декабря (№ 48). С. 607–611; 1911. 27 марта (№ 13). С. 229–232.

За службу по епархиальному ведомству // Церковные ведомости. 1908. 6 мая (№ 18–19). С. 105–112.

Известия и объявления // ЯЕВ. 1860. 17 сентября (№ 23). С. 172–174.

Информация газеты «Голос» о заседании епархиального съезда, собравшегося в отсутствие архиепископа Агафангела. 17 (30) мая — 11 (24) июня 1917 г. // Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника / *предисл. прот. В. Воробьева; сост. И. Г. Менькова.* М., 2024. С. 588–594.

Королёв В. А. Простираясь вперед. Жизнеописание архиепископа Пермского Андроника в документах. Пермь; М., 2013.

Лапшина С. А. Последнее десятилетие... (Борисо-Глебский монастырь: 1917–1928 гг.) // Материалы конференции «История и культура Ростовской земли — 2008». Ростов, 2009. С. 152–164.

Леонтьева Т. Г. Действующие церкви Калининской епархии, 1948–1949 гг. (по отчетам благочинных и управляющего епархией) // Вестник ТвГУ. Сер.: «История». 2022. № 4 (64). С. 59–74.

Мазырин А. В., Шкаровский М. В. Варлаам (Ряшенцев) // Православная энциклопедия. М., 2003. Т. 6. С. 598–600.

Местные распоряжения и известия // ЯЕВ. 1883. 15 октября (№ 42). С. 330–336.

Михайлов В. А., Степанов С. А. Из истории дореволюционной российской политики: монархисты и Русская православная церковь // Этносоциум. 2023. № 10 (184). С. 44–58.

О служебных переменах по епархиальному ведомству // ЯЕВ. 1898. 28 июля (№ 29). С. 436.

Православные духовные писатели Восточной Сибири XVIII — начала XX века: биобиблиографический словарь / *гл. ред. С. В. Мельникова, научн. ред. Д. Н. Шилов; сост.: С. В. Мельникова*. Иркутск, 2022.

Прибытие Высокопреосвященного Тихона, архиепископа Ярославского и Ростовского в Ярославль // ЯЕВ. 1907. 6 мая (№ 18). С. 257–260.

Приселков Д., свящ. Некролог протоиерея Димитрия Васильевича Красотина // ЯЕВ. 1912. 15 апреля (№ 15). С. 271–275; 15 апреля (№ 16). С. 293–296.

Публикация газеты «Голос». Празднование памяти святых Ярославских князей Феодора, Давида и Константина. Чествование архиепископа Агафангела // Ради мира церковного: Жизненный путь и архипастырское служение святителя Агафангела, митрополита Ярославского, исповедника / *предисл. прот. В. Воробьева; сост. И. Г. Менькова*. М., 2024. С. 601–602.

Распоряжения епархиального начальства // ЯЕВ. 1868. 19 октября (№ 42). С. 362–363; 1907. 4 февраля (№ 5). С. 65–66.

Речь на благодарственном молебствии союза русского народа по случаю избавления от опасности Государя Императора и Августейшей Семьи при плавании в Финляндских водах // ЯЕВ. 1907. 14 октября (№ 41). С. 623–627.

Священники-депутаты // ЯЕВ. 1907. 17 июня (№ 24). С. 368.

С. Г. З. Ключарь Ярославского кафедрального собора протоиерей Валентин Степанович Розин (Некролог) // ЯЕВ. 1911. 10–17 апреля (№ 15–16). С. 276–277; 24 апреля (№ 17). С. 290–294.

Скорбное известие // ЯЕВ. 1912. 26 февраля (№ 9). С. 169.

Состав бывшей второй Государственной Думы // ЯЕВ. 1907. 17 июня (№ 24). С. 364–366.

Список учеников Ярославской духовной семинарии, составленный после испытаний бывших в июне и июле месяцах 1866 года, и утвержденный Его Высокопреосвященством // ЯЕВ. 1866. 30 июля (№ 30). С. 235–240.

Троицкий М. Протоиерей Ярославского кафедрального собора Николай Андреевич Крутиков (некролог) // Ярославские ЕВ. 1913. 28 апреля (№ 17). С. 331–339.

IV Всероссийский съезд объединенного русского народа // Ярославские губернские ведомости. 1907. 4 мая (№ 36). С. 3–4.

Timofey A. Balyko

Archbishop Tikhon (Bellavin) at the Yaroslavl Diocese in 1907: Contacts with the Rightwing and a Close Circle of Clergy

Abstract. The article examines the period of the beginning of Archbishop Tikhon's administration of the Yaroslavl eparchy in 1907, and analyzes both the previously known right-wing political component of the future Patriarch's activities in the spring and autumn of that year, and the context of the Yaroslavl clergy life in which the new bishop found himself. The archpriests of the Yaroslavl Cathedral, Nikolai Krutikov, Nikolai Dorovatovsky, Valentin Rozin and Dmitry Krasotin, who joined this circle, served with the archbishop in various churches of Yaroslavl and the diocese not only at the time of his arrival in 1907, but also later. This makes their biographies important from the point of view of studying both the church history of Yaroslavl and the spiritual path of Patriarch Tikhon.

Keywords: *Archbishop Tikhon (Bellavin) of Yaroslavl, Yaroslavl Diocese, Yaroslavl Cathedral, Union of the Russian People, June Third Monarchy*

For citation: Balyko T. A. Archbishop Tikhon (Bellavin) at the Yaroslavl Diocese in 1907: Contacts with the Rightwing and a Close Circle of Clergy. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 118–139. (In Russ.)

About the author: Balyko, Timofey Alexandrovich — Postgraduate student at the Department of General and Russian Church History and Canon Law of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities, History Teacher at MAOU Secondary School No. 16 in Shchelkovo (Russian Federation, Moscow). *E-mail: t.balyko@ya.ru*